

Особенные усилия приложены были заводом к выработке типов для подводных лодок, но и эта нелегкая задача ныне успешно им разрешена. Всего заводом разработано и выполнено 7 главных типов двигателей в 45 различных моделях, причем им же исполнен легчайший в мире (10 кг на силу) двигатель Дизеля с восемью V-образно расположенными цилиндрами, давший весьма ценные результаты наблюдений, и выполнены, кроме большого числа стационарных двигателей и двигателей для торговых судов, еще двигатели для Амурских и Каспийских канонерок, большое число двигателей для подводных лодок и некоторые другие заказы Морского Ведомства. По 1915 г. заводом поставлено двигателей всего свыше 100 тысяч д.л. сил, из них третья часть приходится на судовые двигатели для военного и торгового флотов.

3. Опыт постройки и эксплуатации первых в мире теплоходов.

В 1903 г. постройка на суда двигателя Дизеля многим казалась невозможной: опасались большого веса, отсутствия реверса, огнеопасности, и т.д., главное же опасение заключалось в предполагаемой чрезмерной вибрации корпуса, грозящей его разрушением. Между тем, экономические преимущества двигателей Дизеля были слишком велики: уменьшался в 4-5 раз расход нефти, убавлялось число команды, меньше времени занимала нагрузка топлива, и т.п. Громадная важность правильного разрешения этого вопроса для Русского судоходства, особенно Волжского Бассейна, не подлежала сомнению.

Э.Л. понял, что путем постройки большого теплохода можно разрешить все сомнения и колебания, и в 1903 г. у Товарищества Бр.Нобель появляется первый в мире, теплоход «Вандаль», а в 1904 г. — «Сармать», оба еще с электропередачей; следующие суда снабжаются уже реверсивными двигателями. Появление первых теплоходов было поворотным пунктом в развитии Русского судоходства, причем с наименьшим вниманием отнеслись к нашему успеху и заграничные промышленные круги.

Двинув теплоходное дело в России, тем самым Э.Л. дал толчок развитию и мирового теплоходостроения. Замена на судах и на суше паровой машины двигателем Дизеля дала миру колоссальную экономию топлива.

4. Развитие нефтяного дела в России.

Развитие теплоходного дела тесно связано с развитием нефтяной промышленности, и в этом отношении Э.Л., в качестве главного руководителя Товариществом Бр.Нобель, также оказал теплоходству немалую услугу упорядочением внутреннего рынка, заботами о приближении продукта к населению, выработкой специальных сортов топлива и смазочных масел, изысканиями новых месторождений нефти, а также и тем обстоятельством, что, одержав трудную победу на заграничных рынках, сумел отстаивать независимость Товарищества как крупного Русского предприятия, и этим способствовал упрочению Русского нефтяного рынка.

Таковы, в общих чертах, главные моменты творческой деятельности Э.Л.Нобеля, положившие начало мировому теплоходостроению и создавшие Русское теплоходное дело.

Громадную помощь оказали Э.Л. его даровитейшие сотрудники, которых умел он находить и привлекать к делу. В этом помогли те принципы, которые он неуклонно проводил в жизнь: стремление к прогрессу; уважение к труду; признание денег не целью, а лишь средством к дальнейшим культурным завоеваниям.

Эти принципы, вместе с редкой энергией и смелой инициативой, являются преемственными у перечисленных нами трех поколений Нобель, отдавших свои силы развитию Русской промышленности и добившихся блестящего осуществления великого национального дела — самостоятельного развития Русского теплоходства и теплоходостроения, — достойно увенчать которое должно достижение Русскими заводами успеха в постройке двигателей больших мощностей. Многие заграничные заводы напряженно работают над разрешением этой нелегкой задачи.

Горячо желаем славному богателю Русской промышленности, Э.Л. Нобелю, и в этом вопросе, как всегда, быть первым.

ИММАНУЭЛЬ И АЛЬФРЕД НОБЕЛИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Зеленин К.Н., Ноздрачев А.Д., Поляков Е.Л. (С.-Петербург)

История семьи Нобелей теснейшим образом связана с Россией. В Петербурге с 1838 по 1859 г. жил И.Нобель; здесь с 1842 г. проходили детство и молодость, зародились и сформировались интересы его сыновей, в том числе Альфреда (1833-1896).

Родоначальник семьи — выдающийся шведский ученый-энциклопедист, открыватель лимфатических сосудов, Олоф Рудбек, чье имя чтут в Швеции. Одно из свидетельств этого — его именем названо растение — рудбекия. Гены неутомимого новатора проявились через несколько поколений в его потомках. Вендела, дочь Рудбека, вышла замуж за провинциального адвоката Петруса Олофа Нобелиуса. От брака их сына, художника-миниатюриста Олофа Нобелиуса с Анной Кристиной Валин, родился сын Иммануэль, сменивший фамилию на «Нобель». Этот Нобель был военным врачом, а его сын от второго брака, Иммануэль, и был тем Нобелем, который впоследствии появился в Санкт-Петербурге, где с ним вместе жили его сыновья Роберт, Людвиг, Альфред и Эмиль, родившийся в столице России.

В 17-18 вв. Нобели обитали на юге Швеции в провинции Сконе. Иммануэль-старший в конце 18 в. переехал в маленький портовый город Евле несколько севернее Стокгольма. Иммануэль - младший молодой человек перебрался в Стокгольм, где в 1827 г. женился на Андриете Альсель. Иммануэль отличался изобретательским талантом и неуемной энергией, унаследованной от прославленного предка, и затевал разные проекты, в которых не достиг заметных успехов. Однако ему принадлежало ценное изобретение — контактная морская мина, на которую не обратили внимания в Швеции, но заинтересовались в Российской империи.

Поэтому в декабре 1838 г. Иммануэль прибыл в Петербург, где неоднократно демонстрировал действие своего изобретения специалистам. Ему удалось эффектно показать свойства морской мины всесильному в артиллерийском ведомстве России великому князю Михаилу Павловичу. В результате русское правительство выделило Нобелю средства на производство мин, а в дальнейшем на выполнение других военных заказов. Иммануэль основал собственный завод на Петербургской стороне и выписал в 1842 г. из Стокгольма семью, которая поселилась в благоустроенном доме рядом с заводом «Литейные заводы и механические мастерские. Иммануэль Нобель и сыновья», который производил станки, паровые машины, первые в России установки центрального отопления с горячей водой, железные жалюзи, двери, а также ворота для кронштадтских фортов, декоративные лафеты для пушек, решетки и оконные рамы Казанского собора, пароходы для обществ «Кавказ и Меркурий» и «Самолет», которые курсировали по Волге и Каспийскому морю, для трассы Петербург – Шлиссельбург, для Волховского пароходного общества и для Архангельского порта, паровые машины с винтом для 84-пушечных кораблей «Гангут», «Ретвизан» и «Вола» и др.

Во время Крымской войны Иммануэль вместе со старшим сыном Робертом ставил мины на подступах к Кронштадту, а также в прибрежных водах Свеаборга и Турку, чтобы воспрепятствовать англо-французской эскадре атаковать эти морские крепости. Всего Нобелями было поставлено около полутора тысяч мин. После завершения войны завод Нобеля стал одним из крупнейших предприятий Петербурга. Однако военные заказы Нобелю прекратились, завод пришлось продать за долги, и в 1859 г. Иммануэль Нобель вместе с женой и младшим сыном навсегда покинул Россию.

В свое время, в 1848-50 гг., средства позволили Нобелю-отцу нанять в качестве учителя естествознания известного ученого Николая Николаевича Зинина. В Швеции не забывают о роли, которую сыграл русский химик в судьбе А.Нобеля. Имя Зинина ежегодно звучит во вступительной речи председателя Нобелевского Комитета в начале процедуры вручения нобелевских наград. Зинин был незаурядной личностью. Об этом свидетельствуют высказывания самых различных людей – крупного терапевта Белоголового, лечив-

шего таких пациентов, как Лев Толстой и Салтыков-Щедрин, писателя Боборыкина, повидавшего множество выдающихся персон на своем 90-летнем веку, известного немецкого химика Гофмана, великих Бутлерова и Бородина и др.

Зинин в 1848-49 гг. рассказал Нобелям об открытии удивительного по силе взрывчатого вещества — нитроглицерина, и по его рекомендации А.Нобель был отправлен в 1850 г. на стажировку за границу – в лабораторию известного парижского химика Пелуза, который в 1838 г. открыл другое взрывчатое вещество – нитроцеллюлозу. В 1853 г. Зинин изготовил нитроглицерин в своей лаборатории и разработал правила безопасного обращения с этим крайне опасным веществом. Тогда же он предложил использовать нитроглицерин в технических и военных целях. С этими опытами были знакомы А. и И.Нобели.

В 1854 г. начались полигонные испытания нитроглицерина под руководством инженера В.Ф.Петрушевского. В этот период была испытана смесь нитроглицерина с черным порохом. Это – первая предтеча динамита, имевшая, к сожалению, ряд недостатков.

В 1859-60 гг. А. Нобель производил в Петербурге опыты со смесью нитроглицерина с черным порохом. В 1862 г. В.Ф.Петрушевским были начаты новые полигонные испытания нитроглицерина в России, для чего налажено его кустарное производство.

В 1862 г. А.Нобель находился в Петербурге. Это было его предпоследнее посещение русской столицы (последнее имело место в 1882 г.). Таким образом, на протяжении 14 лет (с 1848 по 1862 гг.) Зинин в той или иной форме оказывал влияние на А.Нобеля.

В 1862 г. отец и сын Нобели наладили кустарное производство нитроглицерина в Хеленборге под Стокгольмом. В 1863 г. А.Нобель запатентовал использование нитроглицерина в технике, что было неэтично (вспомним деятельность Зинина!). В 1863 г. А.Нобель предложил русскому правительству смесь черного пороха с нитроглицерином, как новое взрывчатое средство. Предложение было отвергнуто.

В 1866 г. В.Ф.Петрушевский изобрел безопасную смесь нитроглицерина с магнезией. Это – вторая предтеча динамита, позволившая перейти к реальному использованию нитроглицерина в технике, промышленности, горном деле, строительстве. За границей смесь нитроглицерина с магнезией получила широкое распространение под названиями Magnesia Powder, Дуна-magnite, Nitro-magnit.

В 1867 г. Нобель изобрел и запатентовал динамит (смесь 75% нитроглицерина с 25% кизельгура) в Англии, Швеции, России, Германии. Полученная смесь вскоре нашла повсеместное применение в практике взрывных работ и военном деле.

Итак, Россия стала для А.Нобеля страной, которая дала ему образование, снабдила средствами и напитала научными и техническими идеями. Не следует забывать и того факта, что «российская» доля капитала Нобеля являлась решающим фактором того, что Нобелевские премии смогли возникнуть.

ИММАНУЭЛЬ НОБЕЛЬ И НИКОЛАЙ ОГАРЕВ: ДВЕ РОССИЙСКИЕ СУДЬБЫ

Поляков Е.Л., Зеленин К.Н., Ноздрачев А.Д. (С.-Петербург)

В конце 30-х - середине 50-х годов XIX в. в столице Российской Империи драматическим образом пересеклись пути двух разных людей. Один — швед, не очень удачливый предприниматель и изобретатель и отец будущего динамитного короля Альфреда и «русских Рокфеллеров» Роберта и Людвиг Нобелей. Другой — офицер николаевской русской армии, баловень судьбы, уже в 27 лет адъютант великого князя Михаила Павловича, быстро продвигавшийся в чинах, осыпанный наградами и дослужившийся до должности генерал-губернатора нижегородских выставок.

Иммануэль Нобель (1801-1872) — провинциал (родился в небольшом портовом городке), сын военного хирурга. С детских лет добывал хлеб собственным трудом: три года с 15 лет плавал моряком, затем занялся промышленным строительством, со временем получил архитектурное образование. Брался за самые разные дела: преподавал, был строительным подрядчиком, владел резиновой фабрикой, изобретал в разных областях техники, занимался взрывчатыми веществами и минами. В 26 лет он женился на А.Альсель, дочери книготорговца, и у них появились сыновья Роберт (1829), Людвиг (1831) и Альфред (1833).

Николай Александрович Огарев (1811-1867) происходил из дворян С.-Петербургской губернии. Обучившись в Пажеском корпусе, он в 18 лет был произведен в прапорщики и назначен в батарею лейб-гвардии конной артиллерии. При подавлении Польского восстания 1830-31 гг. юный офицер проявил храбрость и был награжден орденом св. Анны 3 ст. с бантом и орденом св. Владимира 4 ст. с бантом. С февраля 1838 г. он назначен адъютантом к великому князю Михаилу Павловичу. Огарев был женат на фрейлине великой княгини Александры Николаевны — Марии Николаевне, урожденной Сеславиной.

К 1837 г. Иммануэль обанкротился и в поисках работы отправился в Финляндию в г. Або (Турку). Здесь он встретился с губернатором Л.Г. фон Хартманом (1789-1859), по рекомендации которого через год приезжает в Петербург, где провел первую демонстрацию действия своей мины.

В июне 1842 г. Нобель провел уже масштабные испытания, на которых присутствовал великий князь Михаил Павлович, управлявший с 1819 г. артиллерийским ведомством, с его многочисленной свитой (и, конечно, с адъютантом Огаревым). На глазах у публики был успешно потоплен трехпалубный корабль с турецким флагом. Через три месяца Иммануэлю выдали средства на обзаведение литейной мануфактурой с правом производства вооружения, включая огнестрельное.

Вступив в партнерские отношения, 17 февраля 1843 г. «полковник Огарев и иностранец Емануил Нобель» подали заявку в Департамент Мануфактур и Внутренней Торговли на выдачу 10-летней привилегии «на новоизобретенный ими способ и машины для механического изготовления колес». У них объявились конкуренты: 11 марта тот же департамент объявляет о поступившем от иностранца Виллиама Татлока и коллежского ассессора Бергштрессера ходатайстве о выдаче им пятилетней привилегии на усовершенствованную машину для изготовления экипажных и тележных колес всякого рода. 7 апреля 1844 г. привилегию получили Огарев с Нобелем.

В 1845 г. партнеры основали чугунолитейный завод на Петербургской набережной у Сампсониевского моста. Единственная известная продукция этого завода — декоративные лафеты для пушек с клеймом «Огарев и Нобель», украшавшие Главное артиллерийское управление. Уже через год Огарев выходит из дела, продав Нобелю свою долю, а в июле 1848 г. стал владельцем крупного завода за Нарвской заставой, на 7-й версте на Петергофской дороге. В 60-х годах этот завод, который со всеми постройками и землей был оценен в сумму 1 200 000 рублей серебром, Огарев продал государству. Позднее казна продала его Н.И.Путилову. Таким образом, это предприятие — будущий Путиловский, а затем Кировский завод!

Нобель же в 1846 г. основал собственное предприятие «Литейные заводы и механические мастерские. Иммануэль Нобель и сыновья». Его завод стал одним из крупнейших предприятий Петербурга, поставлял во время Крымской войны морскому ведомству мины, а также построил 42 паровые машины в 3150 лошадиных сил. Сам Иммануэль — преуспевающий купец 1-й гильдии, обладатель Малой золотой медали на мануфактурной выставке в Москве 1853 г., награжден орденом Святого Станислава 3-й степени в 1855 г.

Семья Нобелей проживала с 1842 г. на набережной Большой Невки рядом с заводом в небольшом деревянном здании, построенном во 2-ой половине 18 века и принадлежавшем жене титулярного советника Е.Ф.Яроцкой.

В соответствии со статусом Огарев проживал в престижной Литейной части города в собственном каменном доме по Сергиевской ул. 50 (дом Герена) напротив дома князя Л.В.Кочубея и рядом с домом А.Н.Толстого — шталмейстера императорского двора.

Во время Крымской войны 1853-56 гг. Огарев назначен (4 янв. 1855 г.)